

УДК 343.9:316

ББК 67.51:60.5

DOI 10.24412/2409-3203-2021-25-143-155

НАРКОСИТУАЦИЯ В РОССИИ И СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Ступина Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент

1. Доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
2. Доцент кафедры судебной экспертизы,
ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»
Россия, г. Железногорск

Аннотация: На основе обобщения официальных статистических данных и результатов мониторинга наркоситуации в субъектах Сибирского федерального округа представлен анализ современной наркоситуации. Рассмотрены состояние и динамика преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, а также особенности наркопотребления в каждом из субъектов округа. Обобщены выявленные тенденции современной наркоситуации и сформулированы отдельные положения по эффективности антинаркотической политики.

Ключевые слова: наркомания, наркоситуация, наркопреступность, употребление наркотиков, наркопрофилактика.

DRUG SITUATION IN RUSSIA AND THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Stupina Svetlana Aleksandrovna

Ph.D., Associate Professor

1. Associate Professor of the Department of State Legal and Sectoral Legal Disciplines
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
2. Associate professor of the Department of Forensic Science,
«Siberian Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia»
Russia, Zheleznogorsk

Abstract: Based on the generalization of official statistical data and the results of monitoring the drug situation in the subjects of the Siberian Federal District, an analysis of the current drug situation is presented. The article considers the state and dynamics of crime in the field of drug trafficking, as well as the features of drug use in each of the subjects of the district. The identified trends of the modern drug situation are summarized and certain provisions on the effectiveness of the anti-drug policy are formulated.

Keywords: drug addiction, drug situation, drug crime, drug consumption, drug prevention.

Масштабы незаконного оборота наркотиков – это один из основных параметров оценки развития наркоситуации, который включает в себя такие показатели оценки наркоситуации, как: распространенность противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков; криминальная пораженность; удельный вес наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступных деяний; удельный вес лиц, осужденных за совершение наркопреступлений, в общем числе осужденных лиц; удельный вес молодежи в общем числе лиц, осужденных за совершение наркопреступлений.

Согласно утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23.11.2020 г. № 733 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия) современная наркоситуация в России характеризуется тенденцией к снижению общей заболеваемости наркоманией, число лиц, у которых впервые диагностировано психическое расстройство, связанное с потреблением наркотиков, (в 2019 г. – 34,9 случая на 100 тыс. человек), лиц, потребляющих наркотики инъекционным способом (снижение на 38,4% – 207,5 тыс. человек).

Согласно последнему Всемирному докладу о наркотиках, опубликованному в 2020 г. Управлением Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) «нынешний кризис COVID-19 привел к резкому сокращению изъятий наркотиков в Центральной Азии, в связи с пандемией, наркоторговцы изучают новые маршруты и методы, а также занимаются незаконной торговлей через «Даркнет» (*"тёмная сеть", теневой сегмент Интернета*) и через почтовые отправления. Пандемия также привела к дефициту опиатов, что, в свою очередь, может привести к тому, что люди будут искать более доступные психоактивные вещества, такие как алкоголь, фармацевтические препараты, экстрагированный опий (семена мака) или смешивать его с синтетическими наркотиками. Более вредные формы потребления могут появиться по мере того, как некоторые потребители перейдут на инъекционное или более частое потребление» [1].

Кроме этого, в докладе отмечается, что экономический спад, вызванный пандемией COVID-19, способен снизить уровни производства, незаконного оборота и потребления наркотиков. Этот кризис может усугубить социально-экономическое положение уязвимых групп населения, которые в свою очередь могут начать проявлять больший интерес к незаконной деятельности как средству выживания, чтобы компенсировать потерю законных доходов и работы. После отмены ограничений, связанных с COVID-19, экономические потрясения могут также вызвать рост потребления наркотиков, как уже было в прошлом [2].

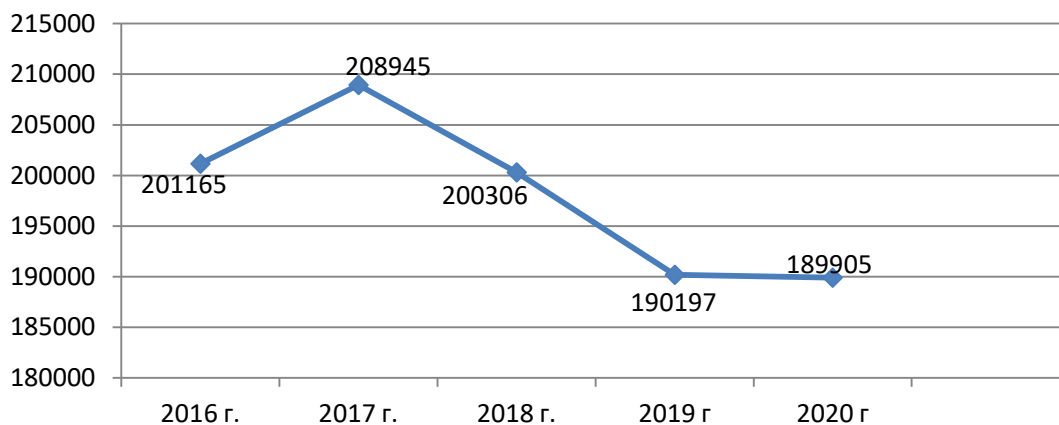
Обратимся к официальным данным [16], согласно которым за 2020 г. на 14,7% сократилось число уголовно наказуемых деяний, совершенных лицами в состоянии наркотического опьянения (в 2019 г. зафиксировано снижение на 8%). В целом, выявлено 189,9 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 0,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с 2019 г. на 0,3% сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также незначительно сократился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 59,2% в 2019 г. до 59,1%.

Также отметим, что в 2020 г. зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или на 73,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Установлено, что почти каждое одиннадцатое преступление из таких преступлений (9,2%) совершается с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 47,1 тыс. (+90,7%). В сравнении в 2019 г. – каждое двенадцатое преступление (8,4%) совершалось с такой целью: 24,7 тыс. (+31,2%).

На основе исследования официальных данных ФКУ ГИАЦ МВД РФ приведем следующие характеристики современного состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Таблица 1 - Состояние наркопреступности в Российской Федерации в 2016-2020 г.г.

Годы	Зарегистрировано наркопреступлений	Абсолютный прирост к предшествующему году	Абсолютный прирост к 2016 г.	Темп роста к предшествующему году (%)	Темп роста к 2016 г. (%)	Темп прироста к предшествующему году (%)	Темп прироста к 2016 г. (%)
2016	201165						
2017	208945	7780	7780	103,9	103,9	3,9	3,9
2018	200306	-8639	-859	95,9	99,6	-4,1	-0,4
2019	190197	-10109	-10968	95,0	94,5	-5,0	-5,5
2020	189905	-292	-11260	99,8	94,4	-0,2	-5,6

Рисонок 1 - Динамика наркопреступлений в Российской Федерации в 2016-2020 гг.

Таблица 2 - Распространенность наркопреступлений в Российской Федерации на 100 тыс. чел. в 2016-2020 гг.

Годы	Зарегистрировано наркопреступлений	Численность населения	Показатель
2016	201165	146544710	137,27
2017	208945	146880432	142,26
2018	200306	146780720	136,47
2019	190197	146748590	129,61
2020	189905	146238185	129,86

Удельный вес наркопреступлений в структуре всей преступности в Российской Федерации на протяжении последних пяти лет изменялся следующим образом.

Так, в 2016 г. он составил 9,31%, в 2017 г. – 10,03%, в 2018 г. – 10,06%, в 2019 г. – 9,40%, в 2020 г. – 9,29%.

Как видно, после 2017 г. наметилась устойчивая тенденция к снижению наркопреступлений как в абсолютных показателях, так и в относительных.

Однако, в то же время официальная статистика показывает рост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы либо преступного сообщества.

Так, по итогам 2020 г. зарегистрировано наркопреступлений, совершенный группой лиц по предварительному сговору – 14068, что на 14,2% больше, чем в 2019 г. В 2019 г. также был рост на 6,9% (12321) по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В 2018 г. на 28,8% (11530), в 2017 г. на 4,7% (8952), в 2016 г. на 2,4% (8552).

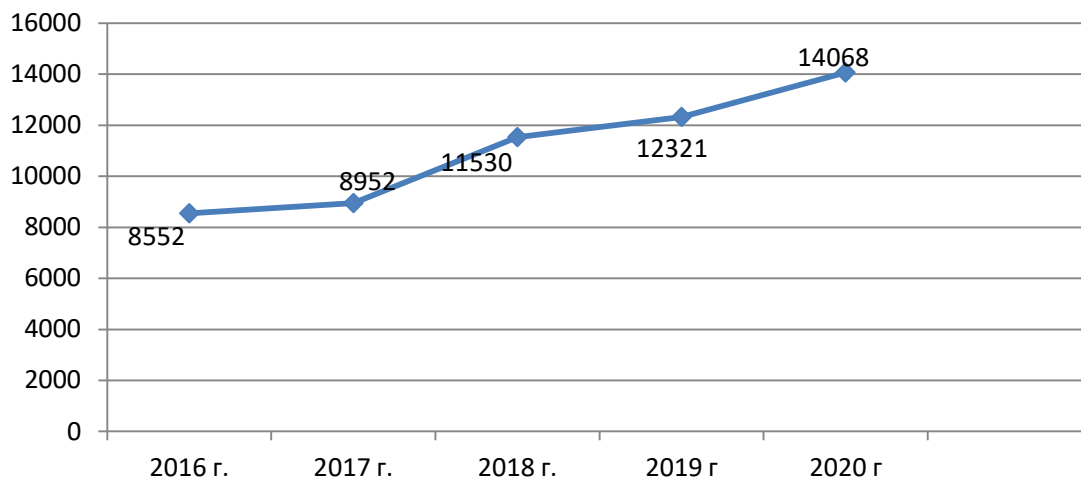

Рисунок 2 - Динамика наркопреступлений, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору, в Российской Федерации в 2016-2020 гг.

Аналогичная картина наблюдается и по наркопреступлениям, совершенным в составе организованной группы или преступного сообщества.

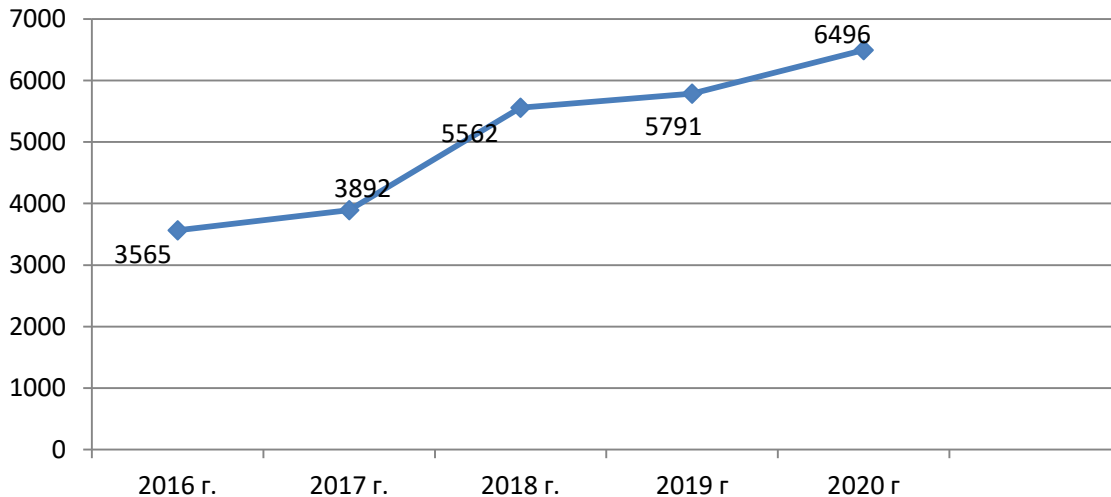

Рисунок 3 - Динамика наркопреступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, в Российской Федерации в 2016-2020 гг.

В контексте рассматриваемого, следует обратить внимание на такие опасных формы преступных посягательств в сфере незаконного оборота наркотиков, как их сбыт наркотиков и производство.

Таблица 3 - Состояние незаконного сбыта наркотиков в Российской Федерации в 2016-2020 гг.

Годы	Зарегистрировано наркопреступлений	Абсолютный прирост к предшествующему году	Абсолютный прирост к 2016 г.	Темп роста к предшествующему году (%)	Темп роста к 2016 г. (%)	Темп прироста к предшествующему году (%)	Темп прироста к 2016 г. (%)
2016	99052						
2017	107665	8613	8613	108,7	108,7	8,7	8,7
2018	112854	5189	13802	104,8	113,9	4,8	13,9
2019	112651	-203	13599	99,8	113,7	-0,2	13,7
2020	112267	-384	13215	99,7	113,3	-0,3	13,3

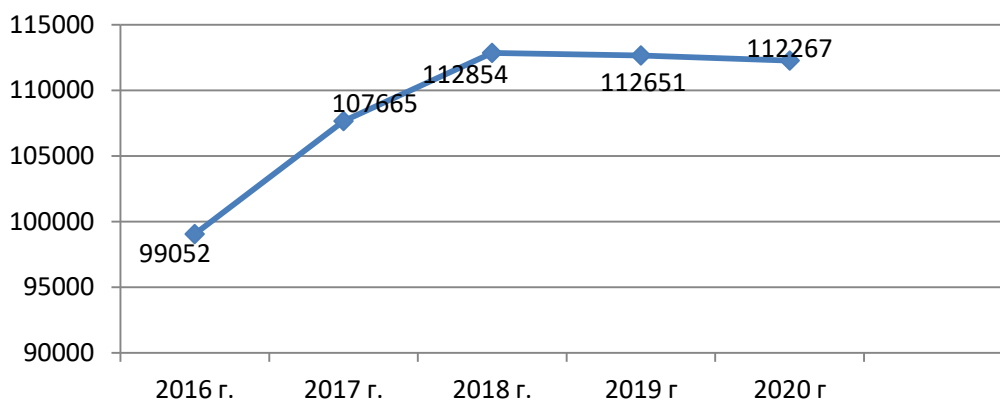

Рисунок 4 - Динамика сбыта наркотиков в Российской Федерации в 2016-2020 гг.

Таблица 4 - Состояние незаконного производства наркотиков в Российской Федерации в 2016-2020 гг.

Годы	Зарегистрировано наркопреступлений	Абсолютный прирост к предшествующему году	Абсолютный прирост к 2016 г.	Темп роста к предшествующему году (%)	Темп роста к 2016 г. (%)	Темп прироста к предшествующему году (%)	Темп прироста к 2016 г. (%)
2016	66						
2017	172	106	106	260,6	260,6	160,6	160,6
2018	223	51	157	129,7	337,9	29,7	237,9
2019	351	128	285	157,4	531,8	57,4	431,8
2020	500	149	434	142,5	757,6	42,5	657,6

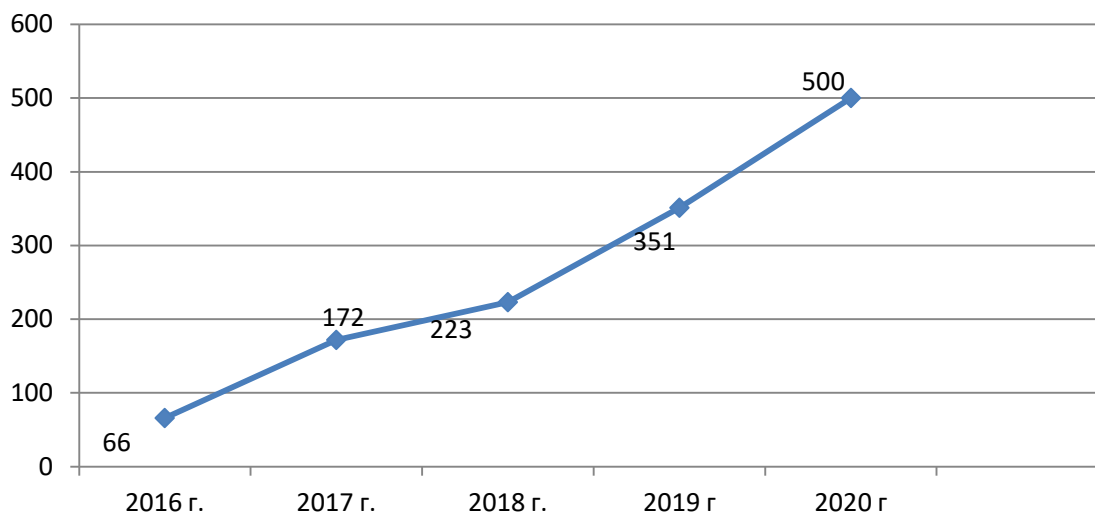

Рисунок 5 - Динамика незаконного производства наркотиков в Российской Федерации в 2016-2020 гг.

Тенденция увеличения количества преступлений, связанных с незаконным производством наркотиков, может быть обусловлена эффективной деятельностью правоохранительных органов Российской Федерации по выявлению и пресечению таких преступных посягательств.

Рассмотрим далее некоторые данные по наркотизации населения в Российской Федерации.

Так, на основе данных аналитического обзор о деятельности наркологической службы Российской Федерации в 2018-2019 годах [14, с. 16] следует, что в течение 2019 г. 195701 пациент взят под диспансерное наблюдение (далее – ДН). Из них 115529 человек (59% от общего числа взятых) – это пациенты с синдромом зависимости от алкоголя, наркотиков и иных психоактивных веществ (далее – ПАВ), 80172 человек (41%) – пациенты, у которых в результате употребления алкоголя, наркотиков и иных ПАВ, наступили пагубные последствия. По сравнению с 2018 г. общее число взятых под ДН уменьшилось на 17,9%, число пациентов с зависимостью – на 14,2%, с пагубным употреблением – на 22,7%.

В 2019 г. впервые в жизни обратились за медицинской помощью по поводу наркомании 14519 пациентов (в 2018 г. – 14964). Показатель первичной заболеваемости наркоманией составил 9,9 на 100 тыс. населения, что на 2,9% ниже уровня 2018 г. (10,2 на 100 тыс. населения). Также зарегистрировано 29272 обратившихся впервые в жизни пациента с пагубным употреблением наркотических ПАВ, или 19,9 на 100 тыс. населения. По сравнению с предшествующим годом отмечено снижение первичной обращаемости по поводу пагубного употребления наркотиков на 13,1% (в 2018 г. – 22,9 на 100 тыс. населения).

Сокращение диспансерных контингентов связано в основном со снижением обращаемости в наркологические организации подчинения Минздрава. Так, в 2019 г. показатель общей заболеваемости по сравнению с предшествующим годом уменьшился на 6,7%, показатель первичной заболеваемости – также на 6,7%. При этом доля пациентов, впервые взятых под диспансерное наблюдение по отношению к числу зарегистрированных впервые в жизни, остается высокой – 94% (93,8% у пациентов с синдромом зависимости и 94,1% у пациентов с пагубным употреблением ПАВ).

Одним из важных направлений деятельности психиатров-наркологов является оказание медицинской помощи пациентам с наркологической патологией на недобровольной основе [13]. В 2019 г. по сравнению с предшествующим годом число больных с зависимостью от ПАВ, обратившихся за лечением на основании решения суда,

уменьшилось с 16584 до 14788, или на 10,8%. По сравнению с 2015 г. снижение составило 18,4%. Максимальное число таких пациентов (19536) наблюдалось в 2017 г. Несмотря на уменьшение числа пациентов, обратившихся на основании решения суда, их доля среди всех взятых под диспансерное наблюдение увеличилась – с 12,3% в 2018 г. до 12,8% в 2019 г., что связано с сокращением числа больных, взятых под ДН [14, с. 18-19].

За 2018-2019 гг. отмечен высокий удельный вес пациентов, прервавших лечение на недобровольной основе (26%).

В контексте рассматриваемого отметим, что среди угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту отмечено неэффективное применение правового механизма побуждения наркопотребителей к прохождению по решению суда лечения наркотической зависимости, медицинской и социальной реабилитации.

По мнению специалистов снижение числа обращений за лечением на основании решения суда координируется со снижением числа судебно-психиатрических экспертиз (далее – СПЭ), проведенных с целью решения вопроса о наличии (отсутствии) у подэкспертного лица наркологического заболевания и для дальнейшего направления на обязательное или альтернативное лечение [14, с. 20].

Данные факты по мнению авторов аналитического обзора могут указывать как на сокращение распространения наркологических расстройств среди определенных категорий населения, так и на снижение уровня преступности, связанной с употреблением алкоголя и незаконным оборотом наркотиков [14, с. 20].

Отдельно в Стратегии указано на то, что в среднем в России количество случаев отравления наркотиками в 2019 году среди несовершеннолетних на 100 тыс. человек составляет – 11,6.

Заметим, что в 2019 г. при проведении профилактических медицинских осмотров (далее – ПМО) учащихся, порядок проведения которых регламентируется приказом Минздрава России от 06.10.2014 г. №581н. по сравнению с предшествующим годом было установлено, что общее число случаев выявления наркотиков и иных психотропных веществ увеличилось на 21,1% (с 584 до 707 случаев). При этом в общеобразовательных учреждениях увеличение составило 12,5% (с 288 до 324), в профессиональных образовательных – 22,7% (с 291 до 357), в образовательных организациях высшего образования – 420% (с 5 до 26 случаев). По последнему добавим, что в 2019 г. существенно увеличилось число обследованных студентов в ВУЗах – возросло на 63,4% [14, с. 39].

Нельзя не указать и число учащихся, отказавшихся от таких осмотров. Так в 2019 г. в России их число составило 51554. При этом в Сибирском федеральном округе (далее – СФО) – 7890 человек (15,3%). СФО по этому показателю на четвертом месте по РФ после Центрального ФО (12049), Дальневосточного ФО (9347) и Приволжского ФО (8371). По итогам ПМО в СФО в 2019 г. выявлено 134 учащихся, у которых установлен факт незаконного употребления наркотических средств и ПАВ, что на 25 больше, чем по итогам 2018 г. [14, с. 80-81].

В Стратегии отмечается, что за период с 2010 г. отмечен рост более чем в 2,5 раза числа лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ и с полинаркоманией (в 2010 году – 26,4 тыс. человек, в 2019 году – 66,7 тыс. человек) и более чем в три раза – с зависимостью от лекарственных препаратов с психоактивным действием (в 2010 году – 7,8 тыс. человек, в 2019 году – 26,4 тыс. человек).

Полагаем, что изменение структуры наркотизации способствовало снижению доли потребителей инъекционных наркотиков среди зарегистрированных лиц, допускающих немедицинское употребление наркотиков (больных наркоманией и употребляющих наркотики с вредными последствиями).

Представляет интерес в разрезе изменение структуры наркотизации наркоситуация в Сибирском федеральном округе (далее – СФО). При анализе использованы данные

официальной статистики, а также данные отчетов Антинаркотических комиссий субъектов СФО, размещенных в открытом доступе.

Таблица 5 - Состояние наркопреступности в Сибирском федеральном округе в 2016-2020 гг.

Годы	Зарегистрировано наркопреступлений	Абсолютный прирост к предшествующему году	Абсолютный прирост к 2016 г.	Темп роста к предшествующему году (%)	Темп роста к 2016 г. (%)	Темп прироста к предшествующему году (%)	Темп прироста к 2016 г. (%)
2016	30060						
2017	28518	-1542	-1542	94,9	94,9	-5,1	-5,1
2018	24916	-3602	-5144	87,4	82,9	-12,6	-17,1
2019	23198	-1718	-6862	93,1	77,2	-6,9	-22,8
2020	21843	-1355	-8217	94,2	72,7	-5,8	-27,3

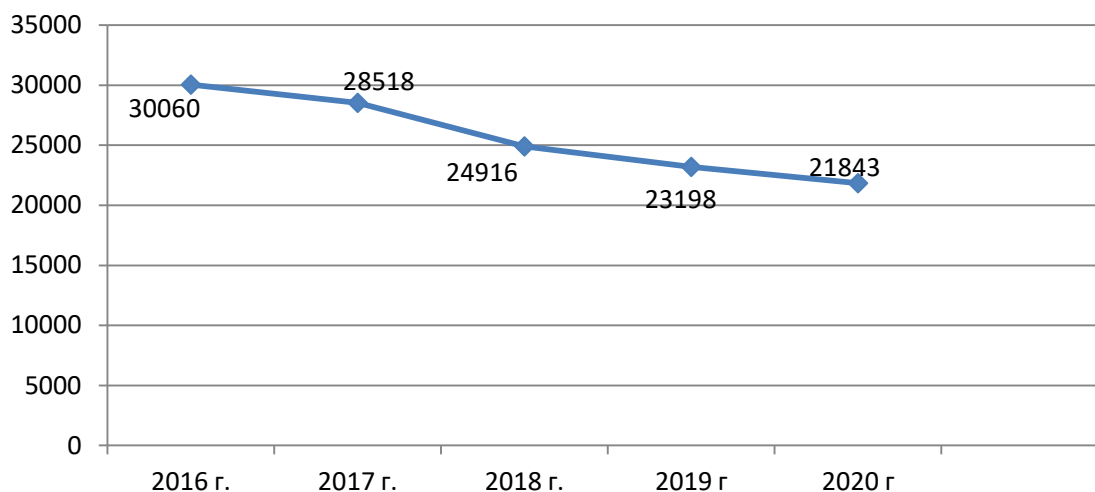

Рисунок 6 - Динамика наркопреступлений в Сибирском федеральном округе в 2016-2020 гг.

Таблица 6 - Распространенность наркопреступлений в Сибирском федеральном округе на 100 тыс. чел. в 2016-2020 гг.

Годы	Зарегистрировано наркопреступлений	Численность населения	Показатель
2016	30060	19326196	155,54
2017	28518	19287474	147,85
2018	24916	17173335	145,09
2019	23198	17118387	135,52
2020	21843	17009249	128,42

В Сибирском Федеральном округе удельный вес наркопреступлений в структуре всей преступности в 2016 г. составил 7,87%, в 2017 г. – 7,83%, в 2018 г. – 8,31%, в 2019 г. – 7,74%, в 2020 г. – 7,25%.

Таблица 7 - Состояние незаконного сбыта наркотиков в Сибирском федеральном округе в 2016-2020 гг.

Годы	Зарегистрировано наркопреступлений	Абсолютный прирост к предшествующему году	Абсолютный прирост к 2016 г.	Темп роста к предшествующему году (%)	Темп роста к 2016 г. (%)	Темп прироста к предшествующему году (%)	Темп прироста к 2016 г. (%)
2016	15107						
2017	12978	-2129	-2129	85,9	85,9	-14,1	-14,1
2018	13302	324	-1805	102,5	88,1	2,5	-11,9
2019	12629	-673	-2478	94,9	83,6	-5,1	-16,4
2020	11882	-747	-3225	94,1	78,7	-5,9	-21,3

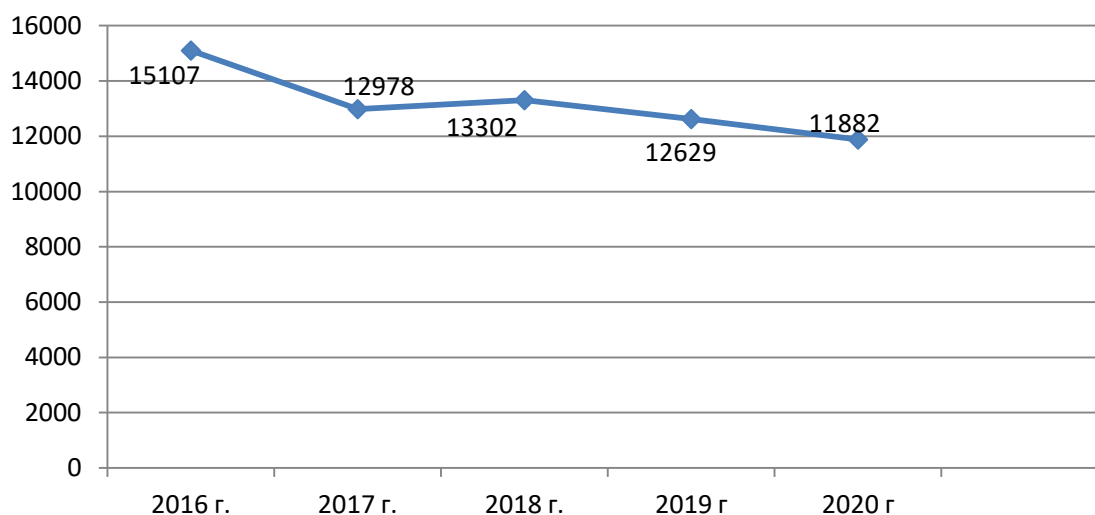

Рисунок 7- Динамика сбыта наркотиков в Сибирском федеральном округе в 2016-2020 гг.

Таблица 8 - Состояние незаконного производства наркотиков в Сибирском федеральном округе в 2016-2020 гг.

Годы	Зарегистрировано наркопреступлений	Абсолютный прирост к предшествующему году	Абсолютный прирост к 2016 г.	Темп роста к предшествующему году (%)	Темп прироста к предшествующему году (%)
2016	0				
2017	1	1	1		
2018	7	6	7	700,0	600,0
2019	12	5	12	171,4	71,4
2020	21	9	21	175,0	75,0

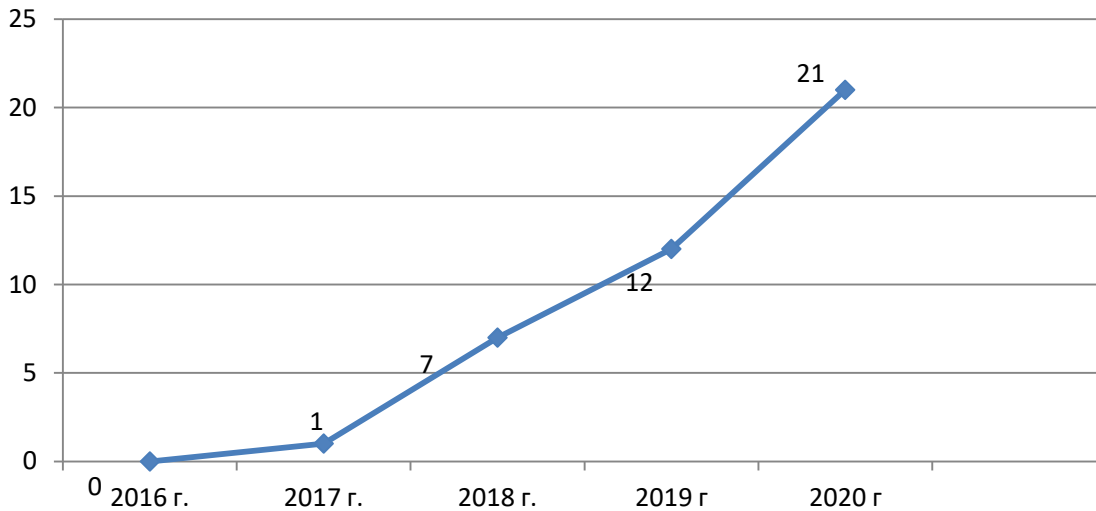

Рисунок 8 - Динамика незаконного производства наркотиков в Сибирском федеральном округе в 2016-2020 гг.

Что касается некоторых особенностей распространения видов наркотиков в субъектах СФО, то, согласно отчетам о наркоситуации в регионах, они следующие.

Так, в Алтайском крае в сравнении с 2018 г. число пациентов с зависимостью от психостимуляторов выросло на 4,5 % с 34,68 на 100 тыс. нас. до 36,31 на 100 тыс. нас. Их доля в общем числе зарегистрированных больных наркоманией составила 17,3 %, в 2018 г. – 16,2%. В отчете АНК края отмечается, что фоне роста потребления синтетических наркотиков значительно снизилось потребление наркотических средств, содержащих опиаты на 11,3 % [4].

В Новосибирской области среди больных наркоманией отмечаются следующие тенденции: значительно сблизились позиции по популярности потребления среди больных наркоманией опиоидов (35,6%) и синтетических наркотиков (32,6%), значительное количество больных наркоманией потребляют «каннабиноиды». Структура наркопотребления в 2019г. не изменилась [5].

В Томской области аналогично увеличивается категория лиц, употребляющих синтетические наркотики. Так, к примеру в отчете АНК области указано, что в 2019 году каннабиноиды растительного происхождения составили 9%, синтетические психостимуляторы – 35 %; большую часть, как и в прошлом году составил синтетический каннабис («спайсы») – 57%. За последние четыре года употребление опиатов среди несовершеннолетних не зарегистрировано [6].

В Красноярском крае в 2019 году в структуре общей заболеваемости наркоманией наибольший удельный вес традиционно составляют больные с опийной зависимостью (40,9%), второе ранговое место занимает группа больных с зависимостью от других психостимуляторов (21,1%), на третьем месте – группа больных с полинаркоманией (20,5%), на четвертом – с зависимостью от каннабиноидов (17,5%) [7].

Однако в отчете АНК края отмечено, что сохраняются тенденции уменьшения доли больных опийной зависимостью и увеличения доли больных с полинаркоманией и с зависимостью от других психостимуляторов [7].

Основой анализа динамики распространения в популяции употребления наркотических средств в Омской области показывает, что в структуре зарегистрированных случаев наркомании остается доминирующей доля больных опийной наркоманией – 73,4% (2018 год – 76,1%), в том числе 99,9% приходится на зависимость от героина и 0,1% на зависимость от дезоморфина. Доля больных гашишной наркоманией в

2019 г. составила 4,8% (2018 год – 4,6%), зависимость от психостимуляторов – 3,5% (2018 год – 3,1%) [8].

В Кемеровской области из общего числа больных наркоманиями, зарегистрированных с синдромом зависимости от наркотиков и потребляющих наркотики с вредными последствиями, 6 419 чел. потребляют наркотики инъекционным способом (69,4 %). В 2018 году инъекционным способом потребляли наркотики 7 208 чел. (67,6 %) [9].

Однако структура наркотиков, которые в области потребляют лица с впервые в жизни установленным диагнозом «наркомания», в 2019 году продолжала меняться в сторону увеличения потребления синтетических наркотиков.

В структуре зарегистрированных случаев наркомании в Республике Алтай остается доминирующей доля больных вследствие употребления каннабиноидов – 46,8% (2018 г. – 38,3%). Доля больных вследствие употребления опиоидов в 2019 г. составила 15% (2018 г. – 21,8%), зависимость от психостимуляторов осталась на уровне 2018 г. – 0,8%. В динамике на фоне снижения опийной наркомании на 31,2%, наблюдается рост больных наркоманией вследствие употребления наркотиков каннабиноидной группы (+21,6%) [10].

В Иркутской области по результатам социологических исследований, отраженных в отчете АНК по-прежнему преобладают наркотики каннабисной группы, поскольку 81,6% (в 2018 году – 92%) опрошенных лиц, пробовавших наркотики и употребляющих наркотики в настоящее время, указали на их употребление. Достоверность ответов не вызывает сомнений, поскольку дикорастущая конопля произрастает в большинстве муниципальных образований Иркутской области [11].

Рейтинг видов наркотиков, которые употребляют/употребляли респонденты (% от числа ответов респондентов, пробовавших наркотические вещества) в Республике Хакасия показал, что первое место среди названных наркотиков занял ответ «конопля»: ее употребляли 35,4 % опрошенных, пробовавших наркотические вещества [12].

Что касается Республики Тыва, то, поскольку в этом регионе большие площади дикорастущей конопли (к примеру, за 9 месяцев 2020 г. фактический выявленный объем площадей, засоренных дикорастущей коноплей, составил 2177,7 га), то явно в структуре наркопотребления преобладают каннабиноиды [15].

Таким образом в СФО употребление синтетических наркотиков преобладает в Томской области. Распространение синтетических наркотиков и опиатов отмечено в Алтайском и Красноярском краях и в Новосибирской области. В Омской области отмечается преобладание опиатов. В Республике Алтай и Кемеровской области – наркотики группы конопли, потом опиаты и синтетические. А вот в Иркутской области, республиках Хакасия и Тыва – каннабиноиды.

В целом, можно констатировать, что за последние пять лет в Российской Федерации наметилась тенденция снижения наркопреступности. Исключение составляют преступления, связанные с незаконным сбытом наркотиков, а также с их незаконным производством.

Одновременно неуклонно растет количество наркопреступлений, совершенных в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группой либо преступным сообществом.

Рост таких преступных посягательств и соответственно увеличение количества регистрируемых фактов сбыта и производства наркотиков может свидетельствовать как о повышении эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению таких преступлений, так и о том, что «наркобизнес» стал более организованным и имеет тенденцию к сплочению и устойчивости, все более приобретает транснациональный характер.

В перспективе ситуация может усугубиться на фоне социально-экономических изменений, вызванный пандемией COVID-19.

По мнению специалистов, «в краткосрочной перспективе нестабильность рынка наркотиков может привести к росту опасных методов употребления наркотиков и к появлению новых стратегий групп наркобизнеса, направленных на преодоление возникших препятствий» [3].

В связи с этим полагаем, что в соответствии с определенными Стратегией мерами и направлениями антинаркотической политики пристальное внимание должно быть обращено к анализу наркоситуации, к всестороннему, точному и оперативному проведению ее мониторинга в субъектах Российской Федерации на основе именно социологических исследований, позволяющих установить реальное состояние наркотизации населения, а также определить взаимосвязь определяемых респондентами жизненными ценностями с наркопотреблением. Мониторинг и анализ наркоситуации позволит объективно с учетом общих методологических оснований определить направления формирования комплексной антинаркотической профилактической деятельности.

Список литературы:

1. Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках 2020 года. URL: <https://caricc.org/index.php/novosti/item/1327-vsemirnyj-doklad-unp-oon-o-narkotikakh-2020-goda>. (Дата обращения – 10.02.2021).
2. Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках 2020 года. URL: http://правовая-наркологи.рф/images/documents/megd_doc/covid19/rezume_vozdeystvie_covid-19_politicheskie_posledstviy.pdf. (Дата обращения – 10.02.2021).
3. В условиях пандемии незаконный оборот наркотиков в России и в мире вырос в десятки раз // Российская газета. 28.06.2020. URL: <https://rg.ru/2020/06/28/kak-pandemiia-povliiala-na-oborot-narkotikov-v-rossii-i-v-mire.html>. (Дата обращения – 10.02.2021).
4. Доклад о наркоситуации за 2019 г. в Алтайском крае. URL: altaimolodoi.ru/wp-content...o-narkosituacii...2019... (Дата обращения – 10.02.2021).
5. Доклад о наркоситуации за 2019 г. в Новосибирской области. URL: nso.ru...nso...o_narkosituacii...novosibirskoy_oblasti... (Дата обращения – 10.02.2021).
6. Доклад о наркоситуации за 2019 г. в Томской области. URL: admin.tomsk.ru...наркоситуации...Томской области.doc. (Дата обращения – 10.02.2021).
7. Доклад о наркоситуации за 2019 г. в Красноярском крае. URL: <http://www.krskstate.ru/safety/ank/info/0/print/yes>. (Дата обращения – 10.02.2021).
8. Доклад о наркоситуации за 2019 г. в Омской области. URL: antinark.omskportal.ru...наркоситуации...body...2019... (Дата обращения – 10.02.2021).
9. Доклад о наркоситуации за 2019 г. в Кемеровской области. URL: https://kemerovorea.ru/upload/file_storage/sveden/document/kuzbass-14-aprelya-2020-oficialno.pdf. (Дата обращения – 10.02.2021).
10. Доклад о наркоситуации за 2019 г. в Республике Алтай. URL: altai-republic.ru/Деятельность...-situation-ra-2019.pdf. (Дата обращения – 10.02.2021).
11. Доклад о наркоситуации за 2019 г. в Иркутской области. URL: irkobl.ru...folder...отчет 2019...Иркутская область.doc. (Дата обращения – 10.02.2021).
12. Доклад о наркоситуации за 2019 г. в Республике Хакасия. URL: <https://rg-19.ru/authorities/justice-department/common/6846/99546.html>. (Дата обращения – 10.02.2021).
13. Игонин, А.Л. Организация лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией, совершивших преступление небольшой тяжести и получивших отсрочку отбывания наказания / А.Л. Игонин, З.И. Кекелидзе, Т.В. Клименко и др. – Методические рекомендации. – М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского Минздрава России, 2013.

14. Киржанова, В.В. Деятельность наркологической службы в Российской Федерации в 2018-2019 годах: Аналитический обзор / В.В. Киржанова, Н.И. Григорова, Е.Н. Бобков, В.Н. Киржанов, О.В. Сидорюк. – М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2020. – 194 с.

15. Отчет о ходе реализации государственной программы Республики Тыва «Противодействие незаконному обороту наркотиков в Республике Тыва на 2017-2020 годы» за 9 мес. 2020 г. URL: https://minzdravtuva.ru/images/Отчет_за_9_мес._2020_наркотика.pdf. (Дата обращения – 10.02.2021).

16. Состояние преступности в Российской Федерации // Официальная статистика МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>. (Дата обращения – 10.02.2021).

